

На правах рукописи

УДК 81'36

БЕРЕЗА Евгения Викторовна

**ЧАСТИЦЫ КАК КЛАСС СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ: ТИПОЛОГИЯ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2020

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Научный руководитель: **Андросова Светлана Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО
«Амурский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Ильина Виолетта Александровна,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры теории и практики перевода
института гуманитарных технологий
АНО ВО «Российский новый университет»

Колпачкова Елена Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры китайской филологии ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Ведущая организация:

Защита состоится « » 2020 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата диссертации размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. Ю. Роготнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено частицам современного китайского языка: их месту в системе служебных слов, грамматическим особенностям, классификации и способам функционирования.

Классификация слов в языке является общепризнанной универсалией, однако эти классификации могут строиться в соответствии с различными критериями. При распределении слов по частям речи необходимо принимать во внимание особенности отдельного языка. В общелингвистическом плане существуют следующие критерии выделения частей речи: лексико-семантический, морфологический и функционально-синтаксический. Классификация частей речи в теории языка считается вопросом решенным, однако по-прежнему остаются спорные вопросы, касающиеся статуса отдельных грамматических явлений в отдельных языках и даже принципов построения классификации частей речи.

Вопрос выделения частей речи решается на материале каждого конкретного языка, однако, независимо от специфики грамматики отдельных языков, многие части речи совпадают, но какие-то отличаются. То же самое касается словоизменительных и словообразовательных парадигм. Так, в славянских, романских, германских языках наблюдается немало схожих моментов. Языки, принадлежащие к одной языковой группе, зачастую (но не всегда) имеют схожие словоизменительные парадигмы, например, система падежей в славянских языках (русском, польском и чешском) с общими именительным, родительным, дательным, винительным, творительным, предложным / местным падежами и специфическим: в польском и чешском – звательным (Польский язык; А. И. Изотов).

В языках Северо-Восточной Азии многие части речи схожи с индоевропейскими, однако существуют некоторые особенности. Так, в японском языке система частей речи, помимо выделенных в большинстве индоевропейских языков союзов, частиц и предлогов, включает в себя субстантиваторы, счетные суффиксы и послелогии (Д. А. Карпека, В. М. Алпатов). В корейском языке выделяется класс служебных имён существительных и отсутствуют союзы (Г. Рамстедт, Т. Б. Ли). В свою очередь, в английском языке споры ведутся вокруг собственно служебных частей речи и служебных слов, которые признаются знаменательными частями речи, но в определенных условиях утрачивают свое лексическое значение и выполняют функцию служебных (Я. Н. Казанцева).

Трудности выделения частей речи в китайском языке были связаны с его отнесенностью к изолирующим языкам, для которых характерна слаборазвитая морфология. Из этого следует, что применение морфологического критерия, даже как дополнительного, для него не подходит. Части речи выделяются только на третьем этапе (синтаксическом) из возможной «концентрической» последовательности операций (Д. В. Сичинова). Отношения между словами главным образом выражается с помощью порядка слов, а также служебных слов, что говорит о важности этих понятий для грамматической структуры языка – ведь они выступают в качестве основных синтаксических средств выражения связей между словами (Е. И. Шутова). Почти все служебные слова подробно изучены

лингвистами, однако частицы до сих пор не были предметом комплексного исследования, хотя они выполняют важнейшие грамматические функции в предложении. Кроме того, анализ и описание основных способов функционирования частиц в современном китайском языке помогут правильно переводить предложения, содержащие различные частицы. Ведь без их правильного толкования корректная интерпретация смысла невозможна. Все это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Изучение китайских частиц носит фрагментарный и неполный характер. Это может объясняться трудностью терминологии и перевода, поскольку термином 助词 (zhùcí) 'частицы' (дословно 'вспомогательные слова') до конца 19 в. обозначались все служебные слова (Чжан Ишэн). Однако после выделения отдельного класса в системе служебных слов, именованного 助词 (zhùcí) 'частицы', данное понятие ко всем служебным словам не применялось. Частицы выделялись в каждой грамматике и были подробно изучены китайскими лингвистами (Ван Цзыцян, Гао Гэншэн, Чжу Ичжи). Китайские исследователи описали способы функционирования частиц, в соответствии с которыми достаточно полно классифицировали данные слова (Бай Сяохун, Ян Юйлин, Фан Юйцин).

В отечественном китаеведении существуют разные мнения относительно терминологии частиц. Некоторые исследователи также используют термин частицы для наименования всех служебных слов (А. А. Драгунов), другие выделяют самостоятельный класс частиц внутри служебных слов, но включают в него слова, которые по функциональным и семантическим признакам должны относиться к другим частям речи (В. И. Горелов, А. И. Иванов). Элементы, которые китайские лингвисты объединили в класс 助词 (zhùcí), отечественные лингвисты именуют суффиксами, грамматическими операторами, грамматическими показателями, служебными словами (В. И. Горелов, В. М. Солнцев, Тань Аошуан, В. А. Курдюмов, И. А. Мощенко). Единственным совпадением является группа модальных частиц, которые и в отечественном, и китайском языкознании сходятся как по наименованию, так и по наполненности. Таким образом, в отечественной китаистике общего термина и полной классификации для данного грамматического феномена так и не было предложено.

Методологической базой исследования послужили: 1) работы отечественных и зарубежных лингвистов о критериях классификации частей речи и о традиционных классификациях в разных языках (Л. В. Щерба, Н. Ю. Шведова, А. А. Реформатский, В. М. Алпатов, В. А. Плунгян, В. Г. Гак, Т. Буэно, М. В. Бірыла, Г. Рамстедт); 2) работы отечественных, западных и китайских лингвистов о частях речи / классах слов в китайском языке (С. Е. Яхонтов, Е. И. Шутова, И. М. Ошанин, С. А. Старостин, А. Maspero, В. Karlgren, Ма Цзяньчжун, Ли Цзиньси, Гао Минкай, Чжу Дэси, Люй Шусян, Ван Ли, Юань Юйлин, Го Жуй, Шэнь Цзясюань, Чжан Бинь); 3) работы китайских лингвистов, выделяющих частицы в самостоятельных класс служебных слов на основании следующих функций: синтаксической, аналитической формообразующей

и семантической (Лю Юэхуа, Лу Цзяньмин, Чан Чуньмин, Бай Сяохун, Чжан Бинь).

Методы исследования. В настоящем исследовании помимо общенаучных методов (обобщение, абстрагирование, формализация, анализ, синтез), которые использовались для теоретического обобщения фактов на основе методологических положений, были применены лингвистические методы. Описательный метод позволил продемонстрировать разные аспекты исследуемого явления. При изучении систем частей речи в общем и китайском языкознании был применен типологический метод, при помощи которого были сделаны выводы об их сходстве и различиях. С помощью структурной методики таксономического метода, а именно вычленения лингвистических единиц и обобщения их в классы, была составлена грамматическая классификация частиц современного китайского языка. Для поиска примеров функционирования частиц был использован метод сплошной выборки. Метод контекстного анализа помог изучить свойства частиц на основе их сочетаемости с окружающими словами.

Объектом исследования послужили частицы современного китайского языка как отдельный класс служебных слов. В качестве **предмета** были рассмотрены принципы классифицирования и особенности функционирования частиц.

Цель исследования – провести комплексный анализ частиц современного китайского языка и построить их классификацию, претендующую на достаточную степень полноты, на основании принципов, не противоречащих природе китайского языка.

Указанная цель определила следующие **задачи**:

- 1) изучить критерии выделения частей речи и их системы в общем и китайском языкознании;
- 2) определить место частиц в системе частей речи современного китайского языка и описать их грамматические особенности как целостного класса слов;
- 3) на основе анализа информации о частицах в работах отечественных и китайских лингвистов разработать классификацию, основанную на грамматических и семантических признаках;
- 4) описать способы функционирования частиц, относящихся к различным группам.

Согласно **гипотезе** настоящего исследования, среди служебных слов китайского языка выделяется самостоятельный класс частиц, объединенных общими принципами функционирования и поддающийся на основании этих принципов дальнейшей более дробной классификации в зависимости от того, какой конкретно критерий объединения частиц в группу положен в основу.

Материалом для исследования послужили 18 произведений современной художественной литературы китайских авторов конца 20 – начала 21 вв., рассказы, опубликованные в сборнике «Самые лучшие китайские рассказы 2005 г.» под редакцией Линь Цзяньфа и Ван Жуна и рассказы Би Фэйюя и Е Чжаояня из сборника «Классика китайской прозы 2007 г.». Анализ примеров

употребления частиц в этих произведениях позволяет на основе сравнительного и количественно-симптоматического анализа сделать вывод о том, какие частицы присутствуют в речи современных китайцев, и как они их употребляют.

Материалы «Словаря служебных слов китайского языка» (Хоу Сюэчао), «Словаря современного китайского языка» (Словарь современного китайского языка, 2011), фундаментальный труд Люй Шусяна «Восемьсот слов современного китайского языка», а также 2 электронных словаря – Большой китайско-русский словарь и Онлайн словаря китайских иероглифов Синьхуа, – были использованы для определения значения частиц и подбора примеров. Общее количество проанализированных случаев употребления частиц составило около 3000 единиц, из них 285 были взяты в качестве иллюстративных примеров.

Достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов обеспечивается применением совокупности методов, соответствующих цели и задачам исследования, анализом значительного объема текстовых и словарных источников.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в следующем.

1. Впервые в отечественной лингвистике предложен критерий отграничения частиц от других классов служебных слов.

2. На основании критического анализа имеющихся отечественных и зарубежных классификаций китайских частиц и анализа экспериментального материала предложена авторская классификация, состоящая из шести групп: структурные; видо-временные; модальные, сравнительные; частицы, используемые при перечислении; квантифицирующие частицы.

3. Представлено комплексное описание служебных слов, входящих в данный класс, с учетом специфики их функционирования в различных контекстах.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в дополнении принципов классификаций частей речи в целом и служебных слов в частности, что позволяет сделать эти принципы применимыми как для изолирующих, так и для неизолирующих языков. Полученная классификация и описанные особенности функционирования могут послужить методологической базой для изучения данного феномена в других языках с большим количеством разнообразных частиц в том числе в типологическом ключе.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы на практических занятиях по китайскому языку, на занятиях по теории и практике перевода, а также, в качестве самостоятельной главы, могут быть включены в учебно-методическое пособие по грамматике современного китайского языка.

Настоящая работа носит междисциплинарный характер, она написана на стыке нескольких научных дисциплин и направлений: лингвистика, переводоведение, межкультурная коммуникация, логика.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Частицы являются важнейшим классом служебных слов китайского языка, значение которых раскрывается в выполняемых ими функциях, часть которых имеет параллели с морфологическими парадигмами в неизолирующих языках. Частицы присоединяются к слову, словосочетанию, предложению (в пост- и препозиции) и выражают определенный дополнительный к основному значению смысл в соответствии с принадлежностью частиц к той или иной группе.

2. Термин «частицы», существующий на данный момент в отечественном китаеведении, не соответствует наблюдаемому в языке явлению. Отечественные исследователи либо употребляют его для наименования всех служебных слов, либо включают в него слова, которые функционально должны быть отнесены к другим классам слов. Мы разделяем подход китайских лингвистов, выделивших в конце 19 в. частицы внутри класса служебных слов 虚词 (xūcí) и предложивших для их обозначения термин «частицы» – 助词 (zhùcí), под которым они объединили элементы, выполняющие различные вспомогательные функции.

3. Отличительной чертой частиц как особого класса служебных слов является невозможность выделить единую функцию; в отличие от других классов служебных слов, частицы характеризуются многообразием способов функционирования (обозначение аспектуально-темпоральных характеристик и определенных численных значений; образование форм множественного числа; выражение отношений между членами предложения, включая образование сравнительных конструкций и конструкций перечисления; передача модального значения, способного изменить смысл предложения). Данный класс слов отличается включением элементов, способных иметь полулексическую, полуграмматическую природу, проницаемостью границ. Многие китайские частицы, в отличие от частиц ряда других языков, могут иметь синтаксическое значение, что связано с тем, что слова в китайском языке являются результатом синтаксического конструирования, а не единицами словаря.

4. Широкая сфера функционирования частиц породила разнообразные классификации, ни одну из которых нельзя признать удовлетворительной. Предлагаемая нами классификация является оптимальной, поскольку она построена на общности грамматических и семантических признаков и, являясь достаточно компактной, охватывает все сферы использования частиц. Классификация включает 57 единиц, распределенных по шести группам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на XXII, XXIII и XV внутривузовской конференции «День науки АмГУ» (Благовещенск, 2013, 2014, 2016), на XIV XVI, XVIII региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: Шаг в будущее» (Благовещенск, 2013, 2014, 2016), на XVI международной конференции, посвященной проблемам общественных наук (Москва, 2014), на международной научно-практической конференции: «Новая наука: современное состояние и пути развития» (Стерлитамак, 2015), на международной научно-практической конференции «Инструменты и механизмы современного

инновационного развития» (Волгоград, 2016), на Российской национальной конференции с международным участием (Благовещенск, 2017), на второй международной студенческой конференции востоковедов и африканистов «Ex oriente lux» (Санкт-Петербург, 2017), на XXIX международной научно-практической конференции «Наука в современном мире» (Киев, 2018), на X международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике» (Москва, 2019), а также в докладах, сделанных на заседаниях кафедры иностранных языков Амурского государственного университета. По теме диссертации опубликованы 17 научных работ, в том числе 3 – из Перечня ВАК.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование объемом в 176 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 264 наименований, в том числе – 118 на иностранных языках, и списка словарей (12). Работа содержит 10 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дана оценка степени разработанности проблемы, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определяются теоретические основы, объект и предмет, цель и задачи, характеризуются материал и методы исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы.

В **первой главе «Частицы в системе частей речи в общем и китайском языкознании»** проводится анализ критериев выделения частей речи, подробно раскрывается суть предлагаемых в общем языкознании критериев: лексико-семантического, морфологического и функционально-синтаксического, и делается вывод об универсальном характере последнего. Это объясняется тем, что лексико-семантического критерия, который раскрывается в определении категориального значения, недостаточно для разграничения частей речи, а морфологический критерий совсем непригоден для языков со слаборазвитой морфологией. Основные характеристики функционально-синтаксического критерия, такие как функция слова и его сочетаемость, являются универсальными для всех языков. Однако, в связи с индивидуальными характеристиками языков мира, для каждого языка одни критерии выступают в качестве основных, другие – в качестве дополнительных. При выделении частей речи необходимо рассматривать совокупность данных критериев, т. е. лексических, морфологических и синтаксических функций слова. Кроме того, в связи с тем, что языковые категории иногда отличаются размытостью границ, а их члены имеют разный статус с точки зрения большей или меньшей типичности, получает широкое распространение прототипический подход.

В данной главе также были рассмотрены некоторые особенности систем частей речи языков разных групп: романской (французский, итальянский, португальский); германской (английский, немецкий); славянской (русский, белорусский), а также некоторых восточных языков. В результате выявлено, что на-

бор основных частей речи во всех языках схожий, различия касаются лишь некоторых моментов, например, положения артикля и междометия в системах частей речи, наличия вспомогательных глаголов и их частеречной принадлежности, существования специфических классов слов (напр., послелогов). Также отмечены тенденция к аналитизму у языков романской и германской групп, ярко выраженная флективность у языков славянской группы и агглютинативный характер японского языка.

Более подробно в данной главе описана система частей речи в китайском языке. Изложены существующие в китаеведении теории о частях речи, которые были предложены в связи со сложностью и противоречивым характером данного вопроса. Их можно свести к трем основным: 1) частей речи нет; 2) слово не имеет постоянной принадлежности к определенной части речи, т. е. слово способно переходить из одной части речи в другую; 3) части речи есть, а частеречная принадлежность является постоянной характеристикой слова. В настоящем исследовании мы разделяем третью теорию, в соответствии с которой части речи как постоянные характеристики слова выделяются на основе синтаксических признаков слова, включающих внутренние и внешние дистрибутивные характеристики, и семантических как дополнительных. На основе анализа предложенных классификаций частей речи отмечено постепенное расширение номенклатуры: исследователи предлагали новые классы слов и разграничивали уже имеющиеся. Большое влияние на систему частей речи китайского языка произвела прототипическая теория, которая в некотором роде помогла объяснить «подвижность» частей речи.

Важную часть главы представляет описание класса частиц в общем языкознании, позволившее соотнести с ним явление 助词(zhùcí) в китайском языке и послужившее основанием для его перевода как «частицы». Частицы как в общем, так и в китайском языкознании характеризуются как полифункциональный класс слов с размытыми границами и негативной оценкой в отношении наличия единой отличительной черты. Однако многие частицы китайского языка имеют синтаксическое значение, что связано со статусом слова в китайском языке и особенностями его функционирования.

Несмотря на отсутствие четких границ, частицы являются полноценным классом служебных слов китайского языка и важнейшим инструментом выражения многих грамматических категорий в связи с почти полным отсутствием морфологических категорий. Нами была дана характеристика каждого класса служебных слов и приведен критерий отграничения частиц от других классов служебных слов.

В главе также была затронута проблема терминологии для данного класса слов. В китайском языкознании эта проблема давно уже решена: термин 助词(zhùcí) 'частицы' преодолел трансформацию от обозначения всех служебных слов до обозначения изучаемого нами класса. Мы предположили, что именно из-за многообразия способов функционирования для такого класса слов был использован этот термин, который дословно переводится как вспомогательные слова. Однако в отечественном китаеведении до сих пор существуют некоторые

проблемы с наименованием и наполненностью класса частиц. Лингвисты называют элементы, которые в настоящем исследовании объединены в класс частиц, суффиксами, грамматическими операторами, грамматическими показателями, просто служебными словами, или же именуют частицами априори функционально несвойственные данному классу слов элементы. В главе раскрыты основные значения данных понятий и обоснована отнесенность или неотнесенность элементов к классу частиц.

Китайские лингвисты отмечают, что после того, как класс частиц под наименованием 助词(zhùcí) был выделен в качестве самостоятельного, в него вошли элементы, выполняющие совершенно разные функции в предложении: частицы употребляются для выражения отношений между членами предложения, обозначают время, передают информацию, которая может совершенно изменить смысл предложения, образуют сравнительные конструкции и конструкции перечисления, обозначают множественное число, а также могут обозначать определенные численные значения. Именно поэтому некоторые ученые называли этот класс слов «хранилище слов китайского языка, которые никуда не попали при распределении по частям речи» (Чжан Бинь) или «большая смесь» (Ма Чжэнь). Из-за различий выражаемых значений и способов функционирования в одном предложении может быть употреблено сразу несколько частиц как одной, так и разных групп.

Однако выделяются общие грамматические особенности данного класса слов – они не употребляются отдельно, всегда присоединяются к другим словам, словосочетаниям или предложениям, тем самым выполняя вспомогательную функцию, выражая только грамматическое значение, дополнительное смысловое или уточняющее; большинство частиц произносятся нейтральным тоном. Все вышеперечисленные функции в данном исследовании мы свели к трем – синтаксической, аналитической формообразующей и семантической.

Во второй главе «Классификация частиц» продемонстрировано, что многообразие функций частиц вызвало затруднения их классифицирования.

В данной главе были рассмотрены классификации отечественных и китайских лингвистов. На конкретных примерах показаны проблематика включения в данный класс слов элементов, относящихся к другим частям речи, а также отсутствие выделения класса частиц (кроме модальных) вообще и наименование элементов, которые должны относиться к частицам, другими понятиями.

Анализ классификаций китайских лингвистов показал, что вплоть до середины 20 в. достаточно структурированной и полной классификации предложено не было. Наиболее структурированные и подробные классификации были разработаны на основе предложенной в середине 20 в. классификации, состоящей из трех групп: структурные частицы 结构助词(jiégòu zhùcí), видо-временные 时态助词(shí tài zhùcí) и модальные 语气助词(yǔqì zhùcí). Далее исследователи предлагали более расширенные (за счет добавления элементов или же добавления групп частиц) классификации (Ма Чжэнь, Люй Шусян, Лю Юэхуа и Пань Вэньюй, Го Жуй, Ян Юйлин и Ин Чэньцзинь, Фан Юйцин, Бай Сяохун, Чжан Ишэн, Син Фуи). Их классификации включают от трех до восьми групп,

при этом самой многочисленной группой являются модальные частицы. Относительно данной группы существуют некоторые разногласия, которые касаются ее принадлежности к классу частиц вообще. Сопоставление мнений лингвистов позволило принять точку зрения о принадлежности этих элементов именно к классу частиц. В результате комплексного анализа предложенных классификаций была разработана собственная классификация частиц китайского языка, основанная на грамматических (синтаксических и аналитических формообразующих) и семантических признаках (см. табл. 1). Эти признаки в полной мере отражают все многообразие функций частиц, которые делятся на группы в соответствии с их конкретными значениями.

В первую группу (структурные частицы 结构助词 (jiégòu zhùcí)) попали частицы, выражающие отношения между членами предложения, т. е. структурные связи; во вторую группу (видо-временные частицы 时态助词 (shí tài zhùcí)) – частицы, способные обозначать видо-временные категории действия или состояния; третья группа (модальные частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí)) представлена частицами, передающими модальные оттенки; четвертая группа частиц (частицы, использующиеся при перечислении 列举助词 (lièjǔ zhùcí)) используется при обозначении перечисления; пятая группа (сравнительные частицы 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí) используется при образовании сравнительных конструкций; шестая группа (квантифицирующие частицы 表数助词 (biǎo shù zhùcí)) включает элементы, способные выразить те или иные численные значения. Из 6 групп 4 группы имеют синтаксическое значение. Всего в классификации – 57 частиц.

Таблица 1. Грамматико-семантическая классификация китайских частиц

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí)	的(de) ¹ , 得(de), 地(de), 所(suǒ), 之(zhī)
Видо-временные 时态助词 (shí tài zhùcí)	了(le) ¹ , 过(guò), 着(zhe), 看(kàn), 来着(láizhe), 来(lái) ¹ , 的(de) ²
Модальные 语气助词 (yǔqì zhùcí)	了(le), 吧(ba), 吗(ma), 呢(ne), 啊(a), 的(de), 嘛(ma), 啦(la), 么(me), 喽(lou), 呗(bei), 咧(lie), 嘿(he), 哟(yō), 哩(li), 嘞(lei), 呐(na), 呐(ne), 啰(luò), 啵(bo), 呕(ou), 咯(ge), 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà), 的话(dehuà), 着呢(zhe ne), 罢了(bàle), 便了(biànlè), 而已(éryǐ), 不可(bùkě), 不成(bùchéng), 不行(bùxíng), 就是了(jiùshìle)
Использующиеся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)	等(děng), 等等(děng děng), 云(yún), 云云(yúnyún), 什么的(shéme de), 的(de) ⁴
Сравнительные 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)	似的(shì de), 似地(shì de)
Квантифицирующие 表数助词(biǎo shù zhùcí)	来(lái) ² , 把(bǎ), 开外(kāiwài), 们(men)

При составлении классификации и изучении способов функционирования, в соответствии с которыми частицы разбиваются по группам, удалось провести

некоторые параллели с английским языком (напомним, что аналитический язык, каковым является английский, по сути схож с изолирующим, а значит, близок к китайскому). Это касается видо-временных частиц и частицы 们(men), которая входит в группу квантифицирующих частиц. Например, в китайском языке с помощью частицы 着(zhe) образуется длительно действующее действие (состояние), что параллельно глагольной грамматической категории длительных времен (Progressive / Continuous). Также можно привести пример с категорией настоящего совершенного времени глагола (Present Perfect) в английском языке и двумя функциями частицы 过(guo) в китайском. Имеется параллель этой же категории английского языка с частицами 来着(láizhe), 来(lái)¹. Функционирование частицы 了(le)¹ может сравниться с несколькими категориями в английском языке, такими как простое прошедшее (Past Simple) и совершенно-длительные времена (Perfect Continuous). Частица 们(men) параллельна обязательному суффиксу -s / -es в английском языке для исчисляемых существительных.

В третьей главе «**Особенности функционирования частиц**» описаны способы функционирования, значения, правила и запреты на употребления частиц каждой группы. Для иллюстрации каждого отмеченного значения приведены примеры в контексте. Конкретные функции частиц сводятся к следующим.

В группе структурных 结构助词 (jiégòu zhùcí) основными функциями частицы 的(de)¹ являются определительная и субстантивирующая; частица 得(de) связывает постпозитивное обстоятельство со сказуемым, а также выражает возможность совершения действия; частица 地(de) связывает препозитивное обстоятельство и сказуемое; частицы 所(suǒ), 之(zhī), пришедшие из древнекитайского языка, образуют устойчивые конструкции, соединяющие слова в предложении. Частицы данной группы имеют синтаксическое значение – выражающее характер связей между элементами высказывания.

Частицы видо-временной группы 时态助词 (shí tài zhùcí) отвечают за характеристику состояния или действия, так 了(le)¹ обозначает завершенность действия, 过(guo) – действие (состояние), которое происходило в прошлом, а также завершенность, 着(zhe) – длительно действующее действие (состояние), 看(kan) – испытанное действие, которое нужно испытать, 来着(láizhe) – недавно-произошедшее, 来(lái)¹ (краткая форма 来着(láizhe)), 的(de)² – действие в прошлом, а также функция выделения способа, времени, образа его совершения. Основной функцией частиц данной группы является аналитическая формообразующая.

Модальные частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí) отличаются своеобразием и способностью передавать различные эмоции и отношения говорящего к обсуждаемой ситуации, например: удивление, восхваление, радость, недоумение, огорчение, досаду, убежденность в сказанном, очевидность, заведомую осведомленность об ответе и др. Таким образом, модальные частицы выполняют семантическую функцию, определяя коммуникативный статус высказывания и добавляя предложению определенные дополнительные к основному смыслу значения.

В ряду частиц, использующихся при перечислении, 列举助词(lièjǔ zhùcí) частицы 等(děng), 等等(děng děng), 云(yún), 云云(yúnyún), 什么的(shéme de), 的(de)⁴ обозначают, что перечисление еще не закончено, а некоторые из них (等(děng), 云(yún), 云云(yúnyún)) также могут обобщить все перечисленные объекты. Данная группа частиц выполняет синтаксическую функцию, образуя конструкции, и семантическую функцию, выражая значение перечисления.

Две сравнительные частицы 似的(shì de), 似地(shì de) используются для обозначения сравнения, образуя конструкции, которые на русский язык переводятся как 'будто', 'словно', 'как', тем самым также одновременно выполняют две функции – синтаксическую и семантическую.

Квантифицирующие частицы 来(lái)², 把(bǎ), 开外(kāiwài) обозначают примерное количество, причем их сферы употребления и значения немного разнятся. Частица 们(men), о которой было сказано выше при проведении параллели, образует множественное число. Таким образом, частицы этой группы объединены общностью выражения численных характеристик, но грамматически 们(men) выполняет аналитическую формообразующую функцию, а частицы 来(lái)², 把(bǎ), 开外(kāiwài) – синтаксическую и семантическую.

Необходимо отметить, что здесь выделены основные, наиболее распространенные функции, к каждой из которых в данной главе приведены определенные правила и запреты использования.

В **заключении** подводятся основные итоги работы и делаются следующие выводы.

При бесспорности языковых универсалий, каждый язык уникален с синтаксической, морфологической, семантической и т. д. точек зрения. Поэтому языковая универсалия классов слов / частей речи неодинаково воплощается в разных языках, что является основанием для индивидуального подхода при выборе критериев их выделения. В результате анализа мы пришли к выводам об универсальном характере функционально-синтаксического критерия в связи с возможностью его применения ко всем языкам, независимо от степени развития морфологии. При этом необходимо учитывать всю совокупность функций слова в предложении, одни из которых будут основными (постоянными), характерными для всех слов данного класса, другие – неосновными (временными), которые слово способно выполнять только в определенных условиях. Способность слова выполнять разнообразные функции иногда приводит к трудностям в определении частеречной принадлежности. Такие ситуации могут быть решены с помощью прототипического подхода, в соответствии с которым выделяются наиболее или наименее типичные члены категории.

В ходе исследования изучены системы частей речи языков разных групп – романской, германской, славянской, также приведены примеры систем частей речи языков Северо-Восточной Азии. Было замечено, что во всех языках выделены схожие части речи, только некоторые классы отличались своей наполненностью. Кроме того, в соответствии с требованиями грамматической структуры в некоторых языках выделялись специфические классы слов.

Анализ источников показал, что вопрос о наличии частей речи в китайском языке нельзя считать решенным окончательно. В настоящем исследовании были изучены различные мнения по этому вопросу, которые позволили прийти к выводам о том, что имеются основания выделять части речи и считать частеречную принадлежность постоянной характеристикой слова. Однако, в отличие от индоевропейских языков с развитой морфологией и словом как единицей словаря, основным критерием при их выделении является функционально-синтаксический, дополнительным – семантический. В ходе исследования мы обнаружили, что современные китайские исследователи в связи с многофункциональностью китайского слова активно используют теорию прототипов.

Изучение систем частей речи разных языков показало наличие во всех языках специфического класса слов, именованного «частицами». Частицы были описаны как полифункциональный класс, границы которого трудно определить, ввиду невозможности сведения столь обширного разнообразия функций к одной, отличительной для данного класса. Это объясняет возникновение трудностей при составлении классификации частиц и отграничении их от других частей речи.

В ходе исследования мы определили, что китайский язык не является исключением, в нем также выделяется класс слов, который по характеристикам соответствует представленному выше описанию частиц в других языках. Он обозначается термином 助词 (zhùcí), который эволюционировал от обозначения всех служебных слов до использования только по отношению к классу частиц. Отличительной чертой китайских частиц является возможность синтаксического значения, поскольку слово в китайском языке – это не единица словаря, оно возникает в процессе синтаксического конструирования.

В отечественном китаеведении до сих пор существует проблема терминологии и наполненности данного класса слов. Исследователи применяют его для описания других классов или служебных слов в общем, а те элементы, которые должны быть включены в этот класс, именуют другими понятиями. Прямым следствием этого является отсутствие удовлетворительных классификаций.

Китайскими лингвистами классификации, которые отличались логичностью и наличием структуры, были предложены только в середине 20 в.; далее происходило постепенное расширение данного класса, изменялись наименования некоторых групп, добавлялись или исключались элементы. Китайские исследователи отмечают значительную разницу функций, выполняемых разными группами частиц, вследствие чего ведущим принципом оформления частиц в самостоятельный класс признают принцип остаточного выделения.

Однако, несмотря на неочерченность границ класса частиц и его полифункциональность, в настоящем исследовании мы определили частицы китайского языка как отдельный класс служебных слов, выделяемый на основании остаточного принципа, восходящего к идеям Л. В. Щербы, и могущих иметь полулексическую и полуграмматическую природу, отмеченную еще В. В. Виноградовым, в связи с включением в него не только элементов, выполняющих грамматические функции, но и элементов способных вносить в

предложения дополнительные смысловые значения. Частицы, присоединяясь к словам, словосочетаниям и предложениям, выполняют вспомогательные функции разного порядка, которые можно свести к трем основным: синтаксической, аналитической формообразующей и семантической. Знание частиц и особенностей их употребления позволяет адекватно понимать высказывания на китайском языке.

На основе сопоставительного анализа имеющихся классификаций китайских лингвистов, в которых было выделено от 3 до 8 групп частиц (количественный диапазон составил от 6 до 59 элементов (без модальных частиц, количество которых также разнится от 7 до 33)), была предложена классификация, которая, на наш взгляд, является наиболее логичной и оптимальной по количеству групп и их составу. Данная классификация основана на грамматических и семантических функциях частиц, которые объединяются в группы в соответствии с более конкретным значением. Классификация включает 6 групп частиц, которые были выделены и большинством китайских лингвистов: структурные 结构助词 (jiégòu zhùcí); видо-временные 时态助词 (shí tài zhùcí); модальные; частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí), использующиеся при перечислении 列举助词 (lièjǔ zhùcí); сравнительные 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí) и квантифицирующие 表数助词 (biǎo shù zhùcí). Такие группы как прочие, ограничительные, связочные, частицы времени и места, которые были выделены некоторыми лингвистами, в предложенную классификацию не вошли в связи с принадлежностью к другим частям речи в соответствии с выполняемыми функциями. Модальные слова отнесены к классу частиц и именованы соответственно. Кроме того, группы временных и аспектуальных частиц объединены в одну группу под названием «видо-временные частицы» с общим аспектуально-темпоральным значением. Группа квантифицирующих частиц в основном состоит из элементов, которые в разных классификациях относятся к другим группам, так или иначе связанным с обозначением количественных характеристик. Таким образом, на основании анализа значения и способов употребления элементов разных классификаций, в авторскую классификацию было включено 57 единиц.

Частицы каждой группы характеризуются общим групповым значением и общим, за некоторым исключением, способом функционирования.

Структурные частицы 结构助词 (jiégòu zhùcí) (5 единиц) выражают связь между членами предложения, соединяют главное и определяемое слово, которое может быть, как определением, так и обстоятельством.

Основной функцией видо-временных частиц 时态助词 (shí tài zhùcí) (7 единиц) является характеристика действия или состояния. Они обозначают, в каком процессе совершения находится действие или состояние: совершается ли оно в момент речи, завершилось, еще не произошло, или происходило когда-то в прошлом. В процессе исследования обнаружено, что можно провести параллели между способами функционирования частиц данного класса и некоторыми грамматическими категориями в индоевропейских языках.

Модальные частицы 语气助词 (yǔqì zhùcí) (33 единицы) способны передать целый спектр эмоций, которые придает предложению дополнительные значения и описывают отношение говорящего к обсуждаемому явлению.

Частицы, использующиеся при перечислении 列举助词 (lièjǔ zhùcí) (6 единиц), и сравнительные частицы 比况助词 (bǐ kuàng zhùcí) (2 единицы) в основном применяются для образования соответствующих конструкций.

Квантифицирующие частицы 表数助词 (biǎo shù zhùcí) (4 единицы) служат для образования формы множественного числа существительных и обозначают примерное количество. Отмечено, что в данной группе также наблюдаются некоторые параллели с индоевропейскими языками.

Таким образом, из 6 групп частиц частицы 4 групп имеют синтаксическое значение: структурные; сравнительные; некоторые квантифицирующие и частицы, использующиеся при перечислении.

В ходе анализа выявлено, что некоторые частицы, являясь членами одной из групп, помимо грамматических или семантических функций, которые выполняют все члены группы, могут выполнять специфические функции, что позволяет считать каждую частицу китайского языка уникальной.

Проведенное исследование не претендует на то, чтобы представить окончательное решение обозначенных дискуссионных теоретических вопросов, в том числе связанных со статусом частиц и их классификации. Оно представляет собой попытку предложить возможное решение одной из насущных проблем современной китайской грамматики, которое было бы полезным и с практической точки зрения, в том числе для специалистов переводчиков, преподавателей, а также для создателей системы автоматического перевода, анализа и синтеза китайской речи.

Перспективу исследования составит определение вероятностных характеристик изученных частиц в произведениях художественной литературы (романов, рассказов) и сравнение частотности употребления частиц в разных жанрах и формах речи. Представляется, что обращение к речевым корпусам позволит получить более объективные и точные результаты. Кроме того, было бы интересно применить полевой подход к изучению данного феномена. Однако для решения этой задачи потребуется отдельное исследование. Такая работа абсолютно необходима, поскольку она позволит глубже понять механизмы рече-производства и речевосприятия.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Научные статьи в изданиях по перечню ВАК РФ:

1. Кравченко, Е. В. Видо-временная частица 着 в современном китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10 (76): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 101–103).

2. Береза, Е. В. Основные значения и особенности функционирования видо-временной частицы 了 le в современном китайском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2019. – Вып. 115. – № 1 (423). – С. 22–30.

3. Береза, Е. В. Грамматическая классификация частиц современного китайского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2019. – Вып. 5. – № 3. – С. 24–40.

Публикации в других изданиях:

4. Кравченко, Е. В. Частицы в современном китайском языке // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XIV регион. научн.-практ. конф. с межрегион. и междунар. участием (22.05.2013 г., Благовещенск): в 7 т. – Благовещенск : Изд-во ДальГАУ, 2013. – Т. 1. – С. 44–45.

5. Кравченко, Е. В. Особенности функционирования некоторых частиц современного китайского языка // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XV регион. научн.-практ. конф. (22.05.2014 г., Благовещенск): в 7 т. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2014. – Т. 1. – С. 37–38.

6. Кравченко, Е. В. Функционирование модальных частиц в современном китайском языке // XVI междунар. конф., посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук (01.02.2014 г., Москва). – М. : Изд-во Центр гуманитарных исследований «Социум». – Ч. 1. – С. 79–82.

7. Кравченко, Е. В. Функционирование аспектной частицы 过 guo в современном китайском языке // Новая наука: современное состояние и пути развития: междунар. научн. период. издание по итогам междунар. научн.-практ. конф. (09.12.2015 г., Стерлитамак): в 3 ч. –Стерлитамак : Изд-во РИЦ АМИ, 2015. – Ч. 3. – С. 112–117.

8. Шатравка, А. В. Основные способы обозначения примерного количества в современном китайском языке / А. В. Шатравка, Е. В. Кравченко // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 2. – № 1. – С. 101–109.

9. Кравченко, Е. В. Модальные частицы в современном китайском языке // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XVII регион. научн.-практ. конф. (24.05.2016 г., Благовещенск): в 4 т. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2016. – Т. 1. – С. 88–89.

10. Чжан Цзини. Сопоставительный семантический анализ слов «ветер 风» и «дождь 雨» в русском и китайском языках / Чжан Цзини, Е. В. Кравченко // Инструменты и механизмы современного инновационного развития: сб. статей междунар. научн.-практ. конф. (5.09.2016 г., Волгоград). – Уфа : АЭТЕРНА, 2016. – С. 158–163.

11. Кравченко, Е. В. Модальная частица 吧 ba: эволюция, особенности функционирования и основные значения // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 2.– № 4. – С. 14–22.

12. Кравченко, Е. В. Классификации модальных частиц современного китайского языка (Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2017. – Вып. 3. – № 3. – С. 26–34.

13. Кравченко, Е. В. Основные структурные частицы современного китайского языка // Ex oriente lux: II междунар. студ. конф. востоковедов и африканистов (20-21.10.2017 г.): матер. конф. / отв. ред. А. В. Челнокова. – СПб. : Изд-во «ЮПИ», 2017. – С. 17-18.

14. Кравченко, Е. В. Дополнение длительности в современном китайском языке // Современные проблемы науки: матер. Российской нац. научн. конф. с междунар. участием (22 декабря 2017 г.). – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2017. – Ч. III. – С. 120–122.

15. Береза, Е. В. Частицы в системе служебных слов современного китайского языка (Евразийский гуманитарный журнал. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – № 3. – С. 33–38.

16. Береза, Е. В. Частица 的 men в современном китайском языке» (XXIX междунар. научн.-практ. конф.: «Наука в современном мире»: сб. публ. научн. журнала «Архивариус». – К. : мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2018. – С. 65–68.

17. Береза, Е. В. Частица 看 kan в современном китайском языке // «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике»: сб. научных статей по матер. X Междунар. научн.-практ. конф. – М. : НИЦ МИСИ. – 2019. – С. 148–153.

БЕРЕЗА Евгения Викторовна
ЧАСТИЦЫ КАК КЛАСС СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ: ТИПОЛОГИЯ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано к печати 09.01.2020 г.

Формат 60*84/16. Объем 1,0 п.л. Тираж 130 экз. Заказ № 133.

Издательство Амурского государственного университета.

675027 г.Благовещенск, ул.Игнатъевское шоссе, 21.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

